

мироотношения, которое реализуется в индивидуальных системах ценностей и ценностных ориентаций.

Нам представляется важным указать и на то, что отбор содержания образования с целью формирования у индивида глобального миропонимания предполагает опору на методологические положения системного мышления. К их числу относят следующие: объект мышления должен представлять в мышлении как система, т.е. каким он является в действительности; в системе понятий должна воспроизводиться история развития объективной системы; в процессе все более углубленного познания объективной системы система понятий должна развиваться в зависимости от изучения новых связей и отношений.

Таким образом, по нашему мнению, содержание образования, отобранное на основе современной целостной системной картины мира с позиций концептуальных положений космизма, способно выступать приоритетным условием культивирования мировоззрения человека в условиях нарастающих процессов глобализации. Эффективность процесса культивирования нового типа мировоззрения в контексте идей философии и педагогики космизма зависит от того,

во-первых, насколько содержание образования как интегрированная смысловая модель мира отражает целостность и единство таких составляющих Универсума как неживая природа Космоса, неживая природа планеты Земля, живая природа планеты Земля, социум и культура;

во-вторых, насколько содержание образования отражает целостность человека как космопланетарного, биосоциального существа, ответственного за обеспечение коэволюционного развития общества и природы, за экологически ориентированное поведение личности по отношению к социуму, природе Земли и Космоса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации / С.Б. Крымский // Вопросы философии. – 1992. – №12. – С. 21–28..
2. Ушакова Е.В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия: монография / Е.В. Ушакова. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1998. – С. 97. – 264 с.
3. Montessori M. Kosmische Erziehung. Freiburg. – 1988. - S.190

УДК 17:37.01
ББК 74.580.05

Машенцева Натэлла Валерьевна,
проректор по воспитательной работе,
Волгоградский институт бизнеса.

Полежаев Дмитрий Владимирович,
к. ф. н., доц. кафедры общественных наук,
E-mail: meon_nauka@mail.ru

Волгоградская государственная академия повышения квалификации и переподготовки работников образования

Патриотическая установка русского менталитета: философско-образовательный аспект

Patriotic mindset of Russian mentality: philosophical and educational aspect

В работе рассматривается патриотическая установка как один из системообразующих элементов феномена русского менталитета. Дается понимание патриотизма как явления и понятия с точки зрения его формирования в сознании и поведении современной молодежи. Образование и воспитание рассматривается как пространство становления патриотизма. Характерно русское, духовное содержание патриотизма раскрывается в контексте идей русских философов «золотого века» о национальном, соборном, историческом и духовном смысле русской жизни. В работе обозначена задача патриотического воспитания молодежи как становление патриотической установки русского менталитета в пространстве современной русской цивилизации.

paper presents the task of patriotic formation of youth as forming a patriotic mindset of Russian mentality in a modern Russian civilization.

Ключевые слова: патриотизм, менталитет общества, нация, патриотическая установка, русская философия, образование, патриотическое воспитание молодежи, историческое сознание, воспитание, молодежь, духовное содержание

Keywords: patriotism, mentality of the society, nation, patriotic mindset, Russian philosophy, formation, patriotic education of youth, historical consciousness, education, young people, spiritual content

The article is devoted to the patriotic mindset as one of the backbone elements of the phenomenon of the Russian mentality. The authors explain the understanding of patriotism as the phenomenon and the concept from the point of view of its formation in consciousness and behavior of modern youth. Formation and education are considered as a place of formation of patriotism. The Russian spiritual maintenance of patriotism reveals in the context of ideas of Russian philosophers of the golden age about a national, synodic, historical and spiritual sense of Russian life. The

Современное состояние российского общества справедливо характеризуется исследователями – специалистами в сфере социально-гуманитарного знания как системный кризис. Налицо заметные шаги назад в экономике, политике, культуре, образовании и др. по сравнению с предыдущим, советским периодом отечественной истории. Можно говорить об аспектном рассмотрении причин тех или иных наших неудач и провалов, но на первый план проблемы причинно-следственного соотношения должна выступить, на наш взгляд, сфера,

связанная с развитием индивидуальной и социальной духовности, культуры, становлением должной образовательно-воспитательной системы, необходимо основанной на национальных русских традициях, на православно- (или – шире, – в рамках российского *государственного* пространства, – религиозной) духовности.

Духовный потенциал русского народа безмерен, хотя частные – деятельностные и поведенческие – его проявления, увы, конечны. Силы для противостояния агрессивному инокультурному влиянию и вообще окружающей социальной среде можно и необходимо искать в духовном опыте и традиции русского народа, в его религиозном, философском, литературном наследии и устном народном творчестве. Речь должна идти о становлении (в том числе воспитании) патриота, гражданина, человека, любящего и знающего свой народ, его историю и обычаи, ценности и запреты, достоинства и недостатки.

Патриотическое воспитание в отечественной педагогике советского периода традиционно рассматривалось преимущественно в военно-историческом ключе. В этом есть своя логика, поскольку история России представляет собой череду военных конфликтов и политических столкновений, в основе которых таилась идея военного превосходства. Современная международная ситуация, в которой Россия значительной частью утратила лидирующее положение, показывает нам, что военно-патриотический подход в деле формирования гражданина страны имеет полное основание для существования. Поэтому современные проблемы российского образования, связанные с утверждением образовательных учреждений нового типа – кадетских и казачьих школ и корпусов, с продолжающейся аргументированной дискуссией о возвращении курса военной подготовки в образовательные учреждения среднего звена заслуживает нашего внимания и не должны быть задвинуты на задний план образования.

Вместе с тем, патриотическое не следует понимать только в указанном выше узком смысле. Патриотизм – это в том числе и, наверное, в первую очередь, есть духовное становление индивида, включающее в себя как гносеологический (познавательный или знаниевый), аксиологический (ценностно-ориентационный), атрибутивный («внешний», знаково-символьный), воспитательный (прежде всего, в деятельностном выражении) и иные компоненты. Знание не может не воспитывать, но необходимо задавать направленность основанного на знании понимания. Это особо важно, если речь идет о духовном становлении человека, формировании ценностных и иных установок, ориентиров, императивов и запретов.

Нам представляется вполне убедительным поиск оснований современной российской духовности, существенных черт русского национального характера и менталитета в философском наследии отечественных мыслителей конца XIX – начала XX вв. Это время обостренной социально-индивидуальной самоидентификации в национальном, этническом, культурном, религиозном, государственном и иных духовных пространствах России. (Полагаем, справедливо утверждение указанных духовных сфер в качестве составляющих русского национального патриотизма). Это время уточнения и осмысления известного тезиса царского министра просвещения графа С. С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность» как выражения русской национальной идеи. Заметим, что современные попытки возрожде-

ния общероссийской идеологии, обретения новой идеи России основываются на понятиях «духовность», «державность», «национальное единство», которое можно рассматривать как новое видение вышеназванной уваровской «формулы».

Патриотическое воспитание молодежи России – это формирование готовности народа к продолжительному культурному и духовному сопротивлению. Основано это качество (патриотизм) должно быть на убежденности в собственной (личной и национально-исторической) правоте, устойчивости духовных ориентиров. Формирование готовности выйти на великую «духовную брань» не только в кризисной политической, культурной, социальной ситуациях, но и в обыденности, в скучной повседневности – это сложная задача; и односторонний подход (только со стороны школы и т. п.) здесь неуместен. Комплексное направленное воздействие на человека предполагает активное заинтересованное участие общества в целом и общественных организаций, государственных органов и ближайшего (в том числе семейного) окружения человека. Национально-ориентированная экономика, например, не может быть сформирована такой сама по себе; она становится национальной, то есть учитывающей цели, ценности и потребности общества, в тесном взаимодействии с политикой государства и духом народа. Возможно, школа находится на переднем плане работы по подготовке молодых людей к духовной брани.

Формирование патриотизма в сознании и поведении современной российской молодежи представляется как многосложный процесс, включающий в себя разноуровневые и неравнозначные содержательные составляющие. Ценностные ориентации и установки, императивы и запреты, формирующиеся на уровнях восприятия и оценки, и реализуемые в деятельности отдельного человека и общества в целом, имеют значительные отличия в различных национальных пространствах. Полагаем, необходим поиск особенных черт феномена патриотизма в русском национальном сознании и сфере внесознательного, то есть в ментальном пространстве «русской цивилизации».

Актуализация обращения отечественных исследователей к проблеме патриотизма обусловлена, по распространенному мнению, последствиями продолжающегося до настоящего времени системного кризиса в российском государстве и социальной жизни. И. И. Кондрашин замечает, например: «Вымирание населения России, высокая преступность и низкая культура, коррупция и неэффективное использование природных ресурсов, беспризорность детей и растрепанность молодежи, массовая эмиграция квалифицированных специалистов, характерные для нынешнего состояния нашей страны, все это результаты падения уровня патриотизма в общественном сознании населения страны»¹. Патриотизм является естественным чувством каждого человека и его отсутствие или деформация могут свидетельствовать и серьезном духовном нездоровье всего общества.

Развивая эту мысль, К. М. Никонов утверждает, что «всеобщая неустроенность и неопределенность в жизни людей и в государственной политике накладывают серьезный отпечаток на духовную жизнь человека, на его

¹ Кондрашин, И. И. О современном понимании патриотизма / И. И. Кондрашин // Вестник Российского философского общества РАН. – 2002. – № 2 (22). – С. 21.

отношение к сложившейся реальности, на его идеалы и ценности. Ранее существовавшая система воспитания патриотизма практически полностью разрушена. В этих условиях делаются попытки навязать людям иные мотивы и ценности в их отношении к жизни, к происходящим переменам, к Отечеству»². Не вызывает сомнений, что патриотическое воспитание в наше время крайне необходимо и его следует формировать с детского возраста. Патриотические идеи любви к Родине, к своему Отечеству и готовности к его защите, активное участие в возрождении России, в укреплении ее экономической и оборонной мощи – эти и другие созвучные им идеи крайне важны в формировании человеческой личности, ее гражданской позиции. Но и государство должно быть примером для своих граждан и, прежде всего, в бережном отношении к людям, их жизни, материальному и духовному национальному наследию.

Патриотизм невозможен без такого социального феномена как национальная гордость, особенно, если мы говорим о деятельностном проявлении патриотизма. А. Шопенгауэр отмечал, что национальная гордость – это самый дешевый сорт гордости, и обладающий ею защищает все недостатки и глупости, свойственные своей нации. Полагаем необходимым утверждать, что патриотизм напрямую связан с идеей нации в том или ином ее понимании, а в нашем случае речь необходимо должна идти о русской национальной идее, что ранее нами уже подчеркивалось и обосновывалось³. Следует обозначить еще один существенный аспект данного феномена.

Феномен патриотизма часто связывается тесно с идеей превосходства – как предметом гордости народа, нации, отдельного человека. Это отмечали многие русские исследователи, рассматривая проблему смены поколений, мировоззрений, ценностных установок. Так, Н. Ф. Фёдоров рассматривал феномен превосходства – в рамках своей философии «общего дела» – как основную черту социального прогресса (закономерности развития вообще). Он выделял несколько уровней ипостасей прогресса – как торжества младшего поколения над старшим. Биологически прогресс состоит в «поглощении» младшими старших, в постепенном вытеснении сынами отцов. Психологически понимаемый прогресс – это замена повседневной, деятельной любви к отцам «бездушным превозношением над ними, презрением к ним»⁴. Социологически – прогресс выражается в достижении наибольшей меры свободы, доступной человеку. Общей чертой прогресса, по Н. Ф. Фёдорову, является то, что он служит общению, а не разобщению поколений и племен, соединению разрывающихся связей: «Прогресс, как отрицание отечества и братства, есть полнейший нравственный упадок, отрицание самой нравственности». Здесь видно понимание мыслителем патриотизма не просто как позитивного феномена, но

и как явления в высшей степени нравственного, неотъемлемого от самого понятия нравственности, прежде всего нравственности социальной.

Справедливо, на наш взгляд, феномен патриотизма рассматривается как активная деятельность человека на благо страны, хотя не упускаются здесь из виду и патриотизм как чувство (ценность), и патриотизм как историческая память. И. И. Кондрашин выделяет три формы патриотизма. Первая связана с наличием здоровых эмоций почтения человеком своего места рождения и постоянного проживания, уважением традиций и готовностью защищать его в случае необходимости. Вторая форма патриотизма основана на уважении своей истории, своих предков и всего большого социального организма, называемого во всем мире «нацией по гражданству». И, в-третьих, патриотизм – это каждодневные дела на благо страны, во имя ее преуспевания, помощь согражданам и соотечественникам⁵. Это же подтверждает и Д. М. Балашов, писавший: «Выход из подступившей к горлу смертной беды детски прост. Основной источник благоденствия всякой страны – труд, производство, а отнюдь не финансовые игры»⁶. Это и то, о чем говорил в свое время В. В. Розанов, утверждавший, что социальные трудности и бедствия могут быть преодолены, если каждый человек будет ставить перед собой на каждый день две задачи – «молиться и трудиться».

Вместе с тем, не следует отказываться от понимания патриотизма как глубинно-духовного феномена, сформированного за исторически длительный период времени. Это заставляет нас рассматривать патриотизм как элемент системы глубинно-психических социально-культурных установок общества, то есть социального менталитета. Менталитет можно рассматривать как своего рода набор ключевых понятий, которые должны входить в общероссийскую национальную идею. К ним можно отнести следующие: духовность; государственность (сильное и независимое российское государство); патриотизм, народность (учет интересов народа как совокупности прошлых, нынешнего и будущих поколений); социальная справедливость (адекватная оценка обществом труда и деятельности отдельных социальных групп и личностей с точки зрения их служения народу и выражающему его интересы государству); соборность (коллективизм и свободное развитие личности); «все-человечность» (отрицание национальной исключительности при национальной детерминированности)⁷. Как видим, патриотизм занимает важное место в системе социальных свойств и качеств русского народа, сформированных за исторически длительный период времени.

Рассматривая менталитет как устойчивую систему внутренних установок, важно отметить, что установка, а, следовательно, и содержание самого менталитета, – сложный феномен, включающий в себя содержательный, эмоциональный и волевой элементы. Первый связан с необходимостью обладать некоторыми знаниями о

² Никонов К.М. Российская национальная идея. Некоторые суждения о государственности, демократии и культуре, свободе и человеческом достоинстве / К. М. Никонов, А. Н. Вырщикова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. – С. 99.

³ См.: Полежаев Д. В. Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография / Д. В. Полежаев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – С. 297–299; Полежаев Д. В. Русский менталитет: социально-философское осмысление: монография / Д. В. Полежаев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007 и др.

⁴ Булгаков С. Н. Загадочный мыслитель (Н. Ф. Фёдоров) / С. Н. Булгаков / Булгаков С. Н. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. Избранные статьи. – М.: Наука, 1993. – С. 291–292.

⁵ Кондрашин И. И. О современном понимании патриотизма. С. 22.

⁶ Балашов Д. М. Нужны решимость и патриотизм / Д. М. Балашов // Русская идея, славянский космизм и станция «Мир»: сб. ст. / сост. Е.С. Троицкий. – М.: АКИРН, 2000. – С. 292.

⁷ Полежаев Д. В. Феномен менталитета в социально-гуманитарном знании: историографические заметки / Д. В. Полежаев // Личность. Культура. Общество. – М.: Изд-во ИФ РАН, 2009. – Т. XI. – Вып. 2 (48–49). – С. 496–501.

разных сторонах социальной действительности. Во-вторых, к знаниям и представлениям присоединяются социальные чувства, выражающие отношение к действительности. Третий элемент – побуждение к действию. То есть, система установок не сумма мертвых мыслей и чувств, а основа деятельного отношения социума к различным сторонам жизни.

Среди установок менталитета, выделенных исследователями французской школы «Анналов», наряду с религиозностью, семейной и трудовой установками, не менее важное место занимает патриотизм. Современная социально-культурная ситуация, повторяя в общих чертах социальные условия России начала века, заставляет нас обращаться к работам мыслителей начала века. Одним из ярких, самобытных философов и патриотов был И. А. Ильин, многие работы которого затрагивают проблемы патриотизма, национализма, национального характера и религиозного чувства народа.

Любить Родину, заметил однажды И. А. Ильин, означает любить не просто «душу народа», то есть его национальный характер, но любить «именно духовность его национального характера, и в то же время национальный характер его духа»⁸. Различие между указанными объектами можно проследить на таком примере: русский может любить в Шекспире или Диккенсе заложенное в них духовное содержание, но специфика английского творчества может быть ему чужда и неприятна. А в творчестве Толстого и Достоевского русскому близки, понятны и милы как духовное содержание, так и русская манера их творчества, национальная оболочка вплоть до каждой мелочи описанного ими быта⁹. У других народов можно любить духовность их национального характера, но трудно любить национальный характер духовной культуры. В родной культуре любят все, поскольку для настоящего патриота самый национальный уклад и быт пронизан лучами национального духа, который он любит и которым питается. Истинное национальное чувство – духовно, и оно идет не только от инстинкта национального самосохранения, но и от духа.

Не знающий и не любящий национального духа не имеет патриотизма. И. А. Ильин верно замечает, что тот, кто чует духовное и любит его, тот знает и его сверхнациональную, общечеловеческую сущность. Настоящий патриот не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он видит их духовную силу и их духовные достижения. Действительно любить свою Родину умеет именно тот, кто не склонен ненавидеть или презирать другие народы. И другие народы при достижении соответствующего уровня духовности будут уважать и любить в русском народе то, что достойно уважения и любви, то, что проникнуто духом высокой всечеловеческой духовности.

Национальный аспект воспитания является сегодня одной из самых животрепещущих тем современного общества, затрагивающих интересы различных направлений российской науки. Думается, будет справедливым заметить, что в основе большинства современных проблем воспита-

ния, образования лежит проблема обретения россиянами (и не только юными) жизненного смысла, выражающегося в чувстве Родины (прежде всего в духовном его понимании). Значительный и в социальном плане значимый феномен национализма, часто однобоко трактуемый как крайне отрицательная черта народа, необходим всякому народу (а русскому сегодня – в особенности) для элементарного выживания, для самоосознания и самоидентификации в современных условиях смешения нравов, обычаев, религий. Высокий национализм настроен не «против» (кого-то), а «за» (прежде всего себя).

Духовное содержание национализма интересно раскрывает И. А. Ильин. В своем определении он отмечает, что «национализм есть любовь к духу своего народа и, притом, именно к его духовному своеобразию»¹⁰. Духовное единство народа выражается одним словом – Родина. Национальный дух воспитания необходим русскому народу, как, впрочем, и всякому другому здоровому народу. И. А. Ильин очень четко обозначает составляющие элементы «русского настроения общества» и называет применение их, вместе взятых «настоящей школой русского национального характера»¹¹.

Н. М. Ильичёв выделяет следующие функции патриотизма: 1) мировоззренческая, она представляет систему наиболее общих взглядов на мир, 2) методологическая – поскольку патриотизм включает в себя фундаментальные знания; 3) коммуникативная – она проистекает из того, что патриотизм сплачивает людей для решения различных задач; 4) регулятивная – выражается в добровольном выполнении человеком тех или иных социальных обязанностей; 5) ценностная – она связана с формированием патриотизма в конкретно-исторических рамках общества¹².

Патриотическими должны быть, на наш взгляд, все организации, функционирующие в рамках государства. В противном случае они, выполняя деструктивную функцию, будут объективно способствовать социальному разрушению и, в конечном итоге, вести к самоуничтожению. Но особая роль принадлежит государственным, общественно-политическим и просветительным, особенно учебным заведениям. Естественно, что самые элементарные сведения о патриотизме ребенок получает в семье, детских садах. Субъектами патриотического воспитания должны стать все коллективы, начиная от первичных и заканчивая большими социальными образованиями – народами. Субъектом патриотического воспитания надлежит быть и каждому человеку в отношении себя.

Разъяснение основ патриотизма, знание истории своего народа, своего государства, прославленных соотечественников, в том числе и ныне живущих, их заслуг перед Родиной, патриотическое воспитание на фоне общекультурного и всестороннего просвещения будет множить число патриотов и углублять их здоровое чувство патриотизма, в то время как невоспитанность, невежество, забвение предков и их деяний на благо нашего Отечества, уход от действительности, увлечение узкопартийными и сектантско-религиозными догмами, мещанско-обывательская отрешенность и алчность, психические и иные отклонения будут увеличивать число лже-, псевдо- и не-

⁸ Ильин И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин / Путь к очевидности: сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. – С. 250.

⁹ Бородина Н. К. Патриотическая установка русского менталитета и духовная устойчивость общества / Н. К. Бородина, Д. В. Полежаев // Открытое общество и устойчивое развитие: местные проблемы и решения. – Вып. VIII. – М.: Изд-во МИДА, 2001. – С. 146.

¹⁰ Ильин И. А. Путь духовного обновления. С. 236.

¹¹ Ильин И. А. Путь духовного обновления. С. 245.

¹² Ильичёв Н. М. О сущности, содержании и значении патриотизма / Н. М. Ильичёв // Вестник Российского философского общества РАН. – 2002. – № 3 (23). – С. 89.

патриотов¹³. Патриотизм, таким образом, является могучим источником духовного здоровья и прогресса каждого человека, каждой социальной группы, каждого этноса и всей страны в целом.

Проблема взаимодействия личности и окружающей социальной среды, проблема противостояния человека обществу находит особое воплощение в условиях русской цивилизации. Постоянное активное противостояние внешнему давлению, зачастую довольно жесткому, не вполне характерно для русского народа, то есть не является необходимой составляющей нашего национального характера. Полагаем, эта черта является проявлением одной из внутренних глубинно-психических установок русского менталитета; в этом случае глубинно-психическая установка выступает как установка социальная¹⁴. Русский философ Н. А. Бердяев в числе характерных черт русского народа называет непротивление, опрощение, уничтожение¹⁵, добавляя, что выносливость к страданию – необыкновенное свойство русского народа, тесно сопрягаемое с «устремленностью к конечному»¹⁶. Видение мира русским народом традиционно идеальное, духовное, не мирское, часто не имеющее связи с реальностью.

Русское странничество, известное в истории, можно рассматривать как попытку уйти от мирских неурядиц и неприятностей. Это уже не вполне смирение, но своего рода протест, пассивный, непротивленческий, но в духовном отношении вполне убедительный. Иногда этот протест в социальной истории России приобретал острые черты, однако это было настолько редко, что в историческом протяжении у нас так и не нашлось сил и терпения, чтобы заняться упорядочением государственного устройства России. Чаще всего это было простое заимствование чужих (преимущественно западных, но не только) моделей. При этом государство рассматривалось лишь как необходимое зло, с которым нужно считаться, но с которым нельзя быть в единении и согласии. Но всякое зло в национальном русском понимании рассматривалось как испытание свободы. Поэтому тема государства в отечественной традиции всегда справедливо увязывалась с темой свободы. Возможно, именно здесь скрыты корни русского правового нигилизма, сохраняющегося, признаемся, в российском общественном сознании до настоящего времени.

Историческое самоопределение – это задача не только государства, общества, народа, это еще и сверхважная личностная задача, объясняемая «затрудненностью дыхания в безысторической среде»¹⁷. Историческое самоопределение – это уважительная и заинтересованная память о предках, это восстановление связи с дедами и прадедами, поиск точки опоры в истории. Этот поиск, указывает русский философ и богослов П. А. Флорен-

ский, выражается в вопросе: «Где я был и что делал в каждый из исторических моментов родины и мира – в лице своих предков»¹⁸. Однако это – личностное осмысление истории, формируемое параллельно (относительно) истории государства, но не вместе с ней.

Таким образом, утверждается мысль о том, что русский патриотизм традиционно не носит государственно-го характера. Поэтому вполне логичен вопрос, «каков же характер русского патриотизма»? Наследие русской философской мысли подсказывает нам, что патриотические чувства русских ориентированы на понятия: «Родина», «Отечество», «Родная земля», вовсе не идентичные понятию «государство». Простор земли и вольница – есть стихия русского народа, которая не совместима с империей. Поэтому приверженность государству – это измена земле и народу¹⁹. И если государство – такая уж необходимость социальной жизни, то оно должно строиться с учетом потребностей, интересов и даже привычек народа. Культ власти и славы не характерен для русских, власть – бремя для них, а не необходимость или потребность, – утверждает Н. А. Бердяев, – поэтому в основании государства должны лежать добровольность, свобода, мир²⁰. Однако оказывается непреодолимым в русском сознании конфликт между русским государством, русской землей и русским народом. Связано ли это с огромной территорией страны, с национальной русской психологией, выработанной многими поколениями, или имеют место другие причины? Думается, что национальный характер и территориально-природные условия тесно взаимосвязаны, взаимно влияют и определяют друг друга.

Выделение типичных черт русского народа – весьма своеобразная проблема. Отечественные мыслители предлагали различные варианты толкования существенных признаков русской нации. Примечательно, что подавляющее их большинство говорит о высокой духовности народа, даже с учетом того, что некоторые из национальных русских черт являются анархическими, нигилистическими, «хулиганскими» и даже разрушительными²¹. Характерно русский анархизм, представленный в свое время М.А. Бакуниным, основывался, например, на утверждении о том, что «страсть к разрушению есть творческая страсть»²².

Высокая духовная культура, связанная с русской идеей и социокультурная неупорядоченность и даже низость обыденной жизни и социальной истории – неизгладимое русское противоречие и характерная русская черта. История, как известно, протекает в слиянии и борьбе разнообразных психических реакций, при котором то суживается, то расширяется относительно устойчивое общественное сознание. Речь идет о том, что не всегда ценностная шкала народа, в том числе русского, является определяющей на отдельных этапах истории. Преимущество часто имеют конкретные условия, внешние причины, чуждое влияние, которые фактически и формируют социальный портрет народа, но не его психологический портрет. Ментальные, устойчивые глубинно-психические установки народа также не всегда «срабатывают» в чистом виде.

¹³ См.: Флоровский Г. В. О патриотизме праведном и греховном / Г. В. Флоровский // Из прошлого русской мысли. – М.: Аграф, 1998. – С. 132–165.

¹⁴ Полежаев Д. В. Менталитет как система установок: функциональное и ценностное измерения / Д. В. Полежаев // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2009. – Вып. 4. – С. 123–128.

¹⁵ Бердяев Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев / Самопознание: сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Фолио, 1998. (Сер. «Антология мысли»). – С. 16.

¹⁶ Бердяев Н. А. Русская идея. С. 28.

¹⁷ Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней / П. А. Флоренский // Имена: сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. (Сер. «Антология мысли»). – С. 667.

¹⁸ Флоренский П. А. Детям моим. С. 667.

¹⁹ Бердяев Н. А. Русская идея. С. 144.

²⁰ Бердяев Н. А. Русская идея. С. 146.

²¹ См.: Лосский Н. О. Характер русского народа / Н. О. Лосский / Репринт. воспроизв. издания «Посев», 1957 г. – М.: Ключ, 1990. – Кн. 2. – С. 61–86.

²² Бердяев, Н. А. Русская идея. С. 148–149.

Характерные черты нашего народа – свобода, братство, доброта, смирение. Они проявляются в социально-государственном контексте как отсутствие властолюбия (нежелание управлять) и как нежелание принимать власть другого. Следует уточнить, что неприятие власти, отсутствие «государственного сознания» в русском народе реализуется, преимущественно, не в социально-деятельностном виде, поскольку характер русского народа «совсем не устроительный» и не сопоставим с социально-устроительным характером католических народов²³. Отечественные мыслители утверждают, что в основе русского государства (как идеального образования) лежат такие свойства как органичность, договоренность и добровольность, доверительность, любовь и, конечно, свобода, которая у русских «выше права». Вообще, идея братства и любви людей и народов – идея «чисто русская». И, добавляет Н. А. Бердяев, типичным для русского общественного сознания противоречием выступает «дуализм злой свободы и принудительного добра»²⁴. Еще В. Г. Белинский по этому поводу замечал, что «люди так глупы, что их насильно нужно вести к счастью», особо относя эту мысль к русскому народу, которому если бы дать волю, то «не в парламент пошел бы русский народ, а в кабаки, ...пить, бить и вешать»²⁵. Следует задуматься над этим высказыванием, памятуя об известном расхождении между теми или иными замыслами народа, основанными на системе ценностных установок, соответствующих его менталитету, и социально-деятельностной реализацией этих замыслов.

Антииерархичность, почти анархичность русских может рассматриваться как черта, производная от русского понимания свободы личности. «В русском народе слабый дар формы», – пишет Н. А. Бердяев, относя это качество к варварству, поскольку здесь он сравнивает народы России и Запада. Отсутствие жесткой иерархии, в том числе социальной (сословной), политической, экономической и др. представляет простор для социальной мобильности граждан, передвижения в различных направлениях по иерархической (неустойчивой) лестнице. Это возможно еще и потому, что «русский народ в глубоких явлениях своего духа – наименее мещанский»²⁶, у него отсутствуют буржуазные добродетели, характерные для европейцев (упорядочивающие их жизнь и, одновременно, ограничивающие ее), но у русского народа отсутствуют и буржуазные недостатки европейцев. Свободолюбие может рассматриваться не только как черта русского народа, но и как глубинно-психическая социально-культурная установка русского национального менталитета, то есть качество, зафиксированное в более глубоком слое, не нашедшем себе выражения в сознании.

Отсутствие любви к государству и порожденному государством историческому величию – черты, связанные с максималистским пониманием русскими свободы как феномена духа и отсутствием строгой иерархии не только в социальных отношениях, но и в ценностной шкале народа, в системе ценностных установок менталитета. Дуалистичность, противоречивость русских ценностей давно подмечена исследователями. Именно из-за русского дуализма, пишет Н. А. Бердяев, в русском народе прослежи-

вается «слабость педагогического элемента»²⁷. Действительно, о каком воспитании или ином упорядочивающем воздействии может идти речь, если это воздействие внутренне не детерминировано, произвольно, изменчиво? Эта мысль важна для нас сегодня, когда мы говорим о воспитании патриотизма в подрастающем поколении.

Не стоит забывать о том, что современная молодежь отлична от молодежи двадцати-, сорока- и иной многолетней давности. Правда, еще сохраняется устойчивая иллюзия, что новые качества подрастающего поколения являются недостатками социального и семейного воспитания, что тех или иных психологических изменений возможно было избежать или можно исправить при должной постановке воспитания. Полагаем, это неверное представление, основанное на чисто позитивистском подходе. Следует признать, что национальные и социальные изменения, подвижки в историческом портрете народа неизбежны, как неизбежны личностные изменения во времени. Может быть, действительно, они наиболее заметны в молодежных социальных кругах. Впрочем, определенная корректировка, «подправление» нарождающихся изменений возможна и необходима, но она, думается, должна быть основана на сложившейся и устойчивой в историческом протяжении национальной духовной традиции.

Учет национальных традиций, то есть сложившихся в течение относительно длительного времени психологических и ценностных ориентаций, установок, императивов и запретов, вовсе не означает того, что мы не должны учитывать особенности развития современного общества, черты и характеристики информационной цивилизации, технических достижений и успехов, глобальности мировидения и мироощущения современного человека и других факторов. П. А. Флоренский еще в начале XX века писал о мироощущении современного ему общества, «упоенного бешеным темпом электро-аэропланно-кинематографической жизни»²⁸. Что уж говорить об особенностях современной цивилизации, справедливо характеризующейся как «информационная цивилизация». Постоянное, из года в год, увеличение общего объема информации, как снежный ком обрушивающейся на человека, заставляет индивида жестче фильтровать новые знания, отбрасывая значительную часть социального и иного воздействия. Это следует учитывать в процессе формирования личности молодого человека, в том числе его патриотических чувств, настроений, установок.

По признанию современных ученых, сегодня налично конфликт между книжной (традиционной) культурой учителя и «информационно-телевизионной» культурой ученика. Преодоление данного противоречия важно не только с точки зрения, например, патриотического воспитания учащихся, но и с точки зрения его целостного личностного развития. Это и весьма сложная задача, поскольку данный конфликт не является в чистом виде конфликтом межличностным. Он также выходит и за сферу профессионально-педагогическую. А является в определенном смысле «цивилизационным», мировоззренческим феноменом. Примечательно здесь высказывание П. А. Флоренского: «Раньше было предельно занимательно то, чего теперь переполненное сознание

²³ Бердяев, Н. А. Русская идея. С. 192.

²⁴ Бердяев, Н. А. Русская идея. С. 57-58, 129, 178 и др.

²⁵ Цит. по: Бердяев, Н. А. Русская идея. С. 106.

²⁶ Бердяев, Н. А. Русская идея. С. 192-194.

²⁷ Бердяев, Н. А. Русская идея. С. 191-192.

²⁸ Флоренский, П. А. У водоразделов мысли / П. А. Флоренский // Имена: сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – С. 168.

вместить в себя не может (курсив наш – авт.)»²⁹. Нарастание человеческого знания об окружающем мире и себе самом есть результат развития человеческого общества, и намеренно игнорировать его или случайно упустить из виду было бы большой ошибкой.

П. А. Флоренский утверждал, что социальные изменения нации происходят при удалении от «глубинных истоков жизни»³⁰, в ходе смены исторических вех жизни государства, народа, общества. Возможно, что при смене векторов развития общества изменяется и менталитет общества, точнее, его витальная (жизненная или подвижная) составляющая. Впрочем, это вовсе не означает, что изменяются значительным образом и глубинно-психические установки менталитета народа. Для этого нужны подвижки катастрофического характера, нарушающие привычный «ток взаимного соглашения» отдельного человека и народа в целом. Ментальное единство народа есть устойчивый феномен, поскольку существует, по выражению П. А. Флоренского, «не только внешне-историческая, но и внутренне-логическая, трансцендентальная связь между посылками времени»³¹. Это вполне убедительно относится к сфере функционирования ментальных феноменов, которые осуществляются во «времени большой длительности».

Менталитет, как известно, не исчерпывается общественным сознанием, хотя и включает в себя его частично, так же, как и общественное бессознательное. Вообще, менталитет в этом смысле есть «пороговый» феномен, функционирующий на границе сознания и неосознаваемого. Это же относится к феномену ментальности личности, в том числе к «индивидуальной сознательности». Менталитет, как и любой социальный феномен, сопрягая в себе «общее», «особенное» и «единичное», соотносит в сложном взаимодействии отношения общества и человека. Всякий человек несет в себе (воспринимая как свои собственные) некоторые идеи, мысли, установки и т. п., характерные для национального, народного организма; несет, не осознавая их сущности, принимая их как данность. Поэтому П. А. Флоренский справедливо говорит о «психологически неразложимом остатке» в душе человека и народа. Личность не просто растет сама по себе. Характер и поведение человека определяет, в том числе едва различимый, но им (человеком) «уловленный ритм истории»³². «Бытие, – пишет П. А. Флоренский, – проходит через нас и дано нам в недрах, не доходящих до сознания»³³. Это яркая характеристика одной из составляющих (внесознательной сферы) менталитета народа и ментальности личности.

Собственное духовное существо личности слабо различимо в социальных отношениях, поскольку личность усваивает определенный материал из социальной среды, в которой живет – материал мистический и психологический, физический и социальный, претворяя его в свое тело. Социальные наслоения личности есть результаты культурного воздействия на человека: гражданское и имущественное состояния, общественные отношения, знакомые, родственники, друзья, семья, жилище и одежда, творчество и привычки. Так, опосредованно, через

осмысление социально-культурных сфер человека, мы подходим к самосвидетельствам личности, к попытке раскрыть духовное строение человека и вычленив индивидуальный тип отдельной личности.

Многие факторы, повторим, участвуют в формировании личности человека: раса, народность, география, режим жизни и др. «Народный тип не поддается описанию простыми признаками, – пишет П. А. Флоренский, – Затруднения с народной психологией связаны с тем, что каждый из признаков сам по себе необязательный, неабсолютный. Психологическая конституция, фамильный тип, психология данного социального положения – их невозможно четко охарактеризовать при всей четкой определенности, познаваемой интуитивно»³⁴. Остановимся на приведенных выше примерах и цитатах, упомянув только, что в работах Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, П. А. Флоренского и других русских философов можно найти множество идей и мыслей, небесполезных для личностного и социального становления наших современников, вне зависимости от их возрастной, социальной, гендерной, национальной и иной принадлежности.

Труды русских мыслителей конца XIX – начала XX вв., своего рода «золотого века» русской философии, когда в России началось систематическое исследование философских вопросов и проблем, заслуживают нашего пристального внимания. Это – время становления философии самобытно-русской, основанной на отечественной традиции и рассматривавшей принципиально важные для нашего народа вопросы. Это период, когда была предпринята довольно успешная попытка русской национальной самоидентификации – как в границах российского государства, как в пространстве российского социума и русской культуры, так и в душе отдельного русского человека. Это период государственно-исторического и культурно-религиозного «ренессанса» сегодня, когда творческое наследие мыслителей «золотого века» перестало быть закрытым для читателя, может предложить вполне убедительные ориентиры для национального, культурного, правового, патриотического самосознания индивида, подсказать (через многие десятки лет) ответы на вопросы, которые и сегодня волнуют думающих и творческих людей. Это, вообще, примечательное качество гениальной русской литературы и философии, которые всегда служили и сегодня продолжают служить серьезной духовной опорой для интеллигента, интеллектуала и, вообще, человека, небезразличного к своей собственной судьбе и судьбе своего Отечества.

В образовании и воспитании как направленном педагогическом процессе очень трудно формализовать результат, то есть представить его в зримом, осязаемом продукте. По-видимому, здесь речь может также идти о ментальных образовательных проектах как актах с нефиксируемым убедительно – в условиях наличной культуры – результатом³⁵. Тем сложнее и ответственнее представляется задача патриотического воспитания молодежи как становления патриотической установки русского менталитета в пространстве современной российской цивилизации.

²⁹ Флоренский П. А. Детям моим. С. 712.

³⁰ Флоренский П. А. У водоразделов мысли. С. 48.

³¹ Флоренский П. А. У водоразделов мысли. С. 52.

³² Флоренский П. А. Имена / П. А. Флоренский // Имена: сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – С. 484.

³³ Флоренский П. А. Детям моим. С. 854.

³⁴ Флоренский П. А. Детям моим. С. 505.

³⁵ Полежаев Д. В. Ментальные проекты в образовании: к постановке проблемы / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 6 (40). – С. 80–84.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашов Д. М. Нужны решимость и патриотизм (Фрагменты) / Д. М. Балашов // Русская идея, славянский космизм и станция «Мир»: сб. ст. / сост. Е.С. Троицкий. – М.: АКИРН, 2000. – С. 292–294.
2. Бердяев Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев // Самопознание: соч. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Фолио, 1998. – С. 11–248.
3. Бородина Н. К. Патриотическая установка русского менталитета и духовная устойчивость общества / Н. К. Бородина, Д. В. Полежаев // Открытое общество и устойчивое развитие: местные проблемы и решения. – Вып. VIII. – М.: Изд-во МИДА, 2001. – С. 145–149.
4. Ильин И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин // Путь к очевидности: соч. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. – С. 81–322.
5. Ильичёв Н. М. О сущности, содержании и значении патриотизма / Н. М. Ильичёв // Вестник Российского философского общества РАН. – 2002. – № 3 (23). – С. 87–89.
6. Кондрашин И. И. О современном понимании патриотизма / И. И. Кондрашин // Вестник Российского философского общества РАН. – 2002. – № 2 (22). – С. 21–23.
7. Лосский Н. О. Характер русского народа / Н. О. Лосский // Репринт. воспроизв. издания «Посев», 1957 г. – М.: Ключ, 1990. – Кн. 2. – 96 с.
8. Никонов К. М. Российская национальная идея. Некоторые суждения о государственности, демократии и культуре, свободе и человеческом достоинстве / К. М. Никонов, А. Н. Выршиков. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. – 112 с.
9. Полежаев Д. В. Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография / Д. В. Полежаев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 360 с.
10. Полежаев Д. В. Менталитет как система установок: функциональное и ценностное измерение / Д. В. Полежаев // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2009. – Вып. 4. – С. 123–128.
11. Полежаев Д. В. Ментальные проекты в образовании: к постановке проблемы / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 6 (40). – С. 80–84.
12. Полежаев Д. В. Феномен менталитета в социально-гуманитарном знании: историографические заметки / Д. В. Полежаев // Личность. Культура. Общество. – М.: Изд-во ИФ РАН, 2009. – Т. XI. – Вып. 2 (48-49). – С. 496–501.
13. Флоровский Г. В. О патриотизме праведном и греховном / Г. В. Флоровский // Из прошлого русской мысли. – М.: Аграф, 1998. – С. 132–165.
14. Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней / П. А. Флоренский // Имена: соч. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. (Сер. «Антология мысли»). – С. 663–882.
15. Флоренский П. А. Имена / П. А. Флоренский // Имена: соч. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – С. 449–662.
16. Флоренский П. А. У водоразделов мысли / П. А. Флоренский // Имена: соч. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – С. 15–340.

УДК 37.013.83
ББК 74.04 (2)

Федянова Наталья Алексеевна,
к. т. н., доц.,
зав. кафедрой математических и естественных наук,
Волгоградский институт бизнеса.
E-mail: fedyanova@yandex.ru

**Особенности чтения лекций по математическим дисциплинам
в современной взрослой аудитории**

The peculiarity of Mathematical discipline lecturing for up-to-date adult audience

В статье рассматриваются причины современной популярности заочного образования и участия в нем взрослых работающих людей, отмечаются особенности современной взрослой вузовской аудитории и указываются проблемы, возникающие в ней при изучении математических дисциплин. Особо подчеркивается роль практико-ориентированного обучения в преодолении указанных проблем. На основании практики чтения лекций во взрослой аудитории по математическим дисциплинам даются методические рекомендации, и подчеркивается необходимость высокой квалификации преподавателей, ведущих занятия у студентов заочной формы обучения.

In the article the reasons of today's popularity of tuition by correspondence and adults tuition by correspondence are considered, features of modern high school adults auditory are noted, the problems of studying Mathematical discipline

at such a kind of auditory are indicated. The role of practical oriented education into overcoming denoted problems is highlighted. Based on the lecturing practice of Mathematical disciplines to adults methodical recommendations are given, high grade of qualification of teachers for tuition of correspondence students is especially pointed out.

Ключевые слова: взрослая аудитория, математические дисциплины, практико-ориентированное обучение, заочное образование, методика чтения лекций, познавательная деятельность, математические дисциплины, андрагогика, восприятие математических знаний, цели обучения, профессиональные задачи, педагогические приемы, системный подход к обучению.

Keywords: adult audience, Mathematical discipline, practical oriented education, tuition by correspondence, method of lecturing, cognitive activity, Mathematical disci-